

напомнил нам о них — по меньшей мере об одном. Поэтому нужно преодолеть эффект перспективы. Гильом из Шампо, который в рассказах Абеляра предстает совсем жалкой фигурой, вовсе не был учителем-пустомелей, который завидовал нарождающейся славе ученика, последовательно отнимавшего у него посты и авторитет. Учившийся в Париже у Манегольда Лаутенбахского, под влиянием которого у него рано развилась склонность к духовным занятиям, затем — у Ан-сельма Ланского и Росцелина, он оставил преподавание в Парижской кафедральной школе только из-за необходимости принять аббатство Сен-Виктор, куда и удалился. Если верно, что он действительно был склонен к мистической ориентации, которая вскоре стала у него преобладать, то его влияние на развитие средневековой духовности не уступает влиянию Абеляра на историю логики. Он был верным другом св. Бернарда, причем совсем по другим причинам, нежели их общая оппозиция Абеляру. Став в 1113 г. епископом города Шалон-сюр-Марн, Гильом умер в 1121 г.

О двух его следовавших одно за другим решениях проблемы универсалий мы знаем из рассказа Абеляра, помещенного в «Истории моих бедствий» («*Historia calamitatum*») и повествующего о его победоносной борьбе против своего учителя**. Первое решение почти совпадало с решением Боэция, которое, как мы видели, Абеляр критиковал. Гильом из Шампо учил об «общности универсалий» («*communitas universalium*»), понимая под ней тот факт, что сущность вида является якобы общей для индивидов; последние отличаются друг от друга лишь

Глава V. Философия в XII веке

222

разнообразием акциденций (рост, цвет и т. п.), которые придают им индивидуальный характер. Так, Платон и Сократ обладают одной и той же сущностью — «человек», которая в одном случае становится Платоном, а в другом Сократом. Когда Абеляр возразил, что если сущность «человек» целиком присутствует в Платоне, то она не может одновременно пребывать и в Сократе, Гильом склонился ко второму решению — «индифферентности» универсалий, — которое, как мы видели, тоже было отвергнуто Абеляром. Сказать, что универсалии присутствуют в индивидах «безразлично» («*indifferenter*»), как, впрочем, уже говорил Боэций (Б.Гейер), значит сказать, что между рассматриваемыми индивидами нет никакого различия, а есть лишь сходство. Это утверждал и Абеляр: «*cum dicunt idem esse in Socrate et Platone, idem pro indifferenti, id est consimili, intelligunt*»*. Мы видели, что Абеляр отбросил второй тезис, сведя его к первому, однако на этот раз его победа не была столь полной, как ему казалось. Его позиция почти не отличается от позиции, которую в конечном счете занял Гильом, даже в терминах. Платон и Сократ, говорил сам Абеляр, настолько подобны друг другу, что каждый из них находится в человеческом состоянии. Между «статусом» Абеляра и «подобием» Гильома разница едва ощутима. Оккам относил и Гильома, и Абеляра к реалистам. Быть может, Абеляр оставался учеником Гильома в большей степени, чем считал сам**. Как бы то ни было, запомним две формулы Гильома; ни «*communitas*», ни «*indifferentia*» не умерли вместе с ним: в XIII и даже в XIV в. у них еще будут защитники. Третье положение, которое, как мы видели, отверг Абеляр, — это положение о «совокупности», или «группе» («*collectio*»). В своем «Металогиконе» (II, 17) Иоанн Солсберий-ский приписывает Жослену из Суассона (ум. в 1151)*** учение, согласно которому отвергалась универсальность у индивидов, взятых по отдельности, но признавалась у индивидов, рассматриваемых в совокупности. Виктор